

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2025, Том 16, № 3 / 2025, Vol. 16, Iss. 3 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2025.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/38FLSK325.pdf>

DOI: 10.15862/38FLSK325 (<https://doi.org/10.15862/38FLSK325>)

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Федоркив, Л. А. Семантика и функции местоимений мӓта, мӓтта/мӓта в хантыйских сказочных текстах / Л. А. Федоркив // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2025. — Т. 16. — № 3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/38FLSK325.pdf>. DOI: 10.15862/38FLSK325.

For citation:

Fedorkiw L.A. Semantics and functions of the pronouns mӓta, mӓtta/mӓta in Khanty fairy-tale texts. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2025;16(3): 38FLSK325. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/38FLSK325.pdf>. DOI: 10.15862/38FLSK325. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 811.511.142

Федоркив Любовь Алексеевна

БУ ХМАО — Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок», Ханты-Мансийск, Россия
Старший научный сотрудник
E-mail: fedorkivhmao@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3572-9582>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1001977

Семантика и функции местоимений мӓта, мӓтта/мӓта в хантыйских сказочных текстах

Аннотация. В статье автором рассматривается функционально-семантическая характеристика местоимений мӓта, мӓтта и мӓта в сказочных текстах казымского и сургутского диалектов хантыйского языка. Казымский и сургутский диалекты относятся к разным диалектным группам, западной (северной) и восточной. Несмотря на то, что эти диалекты относятся к разным наречиям, территориально диалекты контактируют, являются сопредельными. До настоящего времени сопоставительных работ по исследованию местоимений казымского и сургутского диалектов не проводилось. Автором впервые представлен анализ кванторных местоимений хантыйского языка. Значение рассматриваемых местоимений зависит от позиции говорящего и слушающего, референтного/нереферентного употребления. В казымском диалекте базовым исходным значением для вопросительного местоимения мӓта будет являться 'который из нескольких, из двух', местоимение может употребляться в функции относительного, определительного местоимения. Значение неопределенного местоимения мӓтта 'какой-то, какой-нибудь' казымского диалекта зависит от позиции говорящего и слушающего. Базовым значением местоимения мӓта сургутского диалекта также является 'который из нескольких, из двух', однако функции местоимения шире, местоимение используется в функции относительного, неопределенного, определительного, отрицательного местоимения.

Материалом исследования послужила выборка примеров из фольклорных текстов и полевых материалов автора статьи. Результаты данного исследования могут быть использованы при написании научных грамматик, диалектных словарей хантыйского языка, в сопоставительных исследованиях родственных и разноструктурных языков.

Ключевые слова: местоимение; квантор; семантика; функции; хантыйский язык; казымский диалект; сургутский диалект

Введение

В современной науке местоимения делят на три логико-семантических разряда: дейктические, анафорические и кванторные.¹ В группе кванторных рассматриваются вопросительные, неопределенные, определительные и отрицательные местоимения. Термин квантор происходит от лат. *quantum* — ‘сколько’ и показывает о скольких, всех или некоторых, объектах говорится в высказывании.² Для обозначения данной семантики в различных языках используются разные лексемы. В сказочных текстах казымских ханты встречается местоимение *м̄та*, которое используется для обозначения семантики ‘который из нескольких, из двух’. Также в текстах встречается фонетически близкое местоимение *м̄тта*. В текстах на сургутском диалекте находим близкое по звучанию и написанию местоимение *м̄та*. Целью является, выявить семантику и функции местоимений *м̄та*, *м̄тта/м̄та* в хантыйском языке, выявить их сходства и различия.

В хантыйской справочной литературе отмечены следующие толкования данных лексем: например, в казымском диалекте: (1) *который*; (2) *какой*³; в сургутском диалекте: *который*.⁴ Следует отметить, что данное местоимение в фонетических вариантах встречается во всех диалектах хантыйского языка. Приведем в пример некоторые работы. В ваховском диалекте хантыйского языка Н.И. Терешкин приводит две лексемы с аналогичной семантикой *м̄ли* ‘какой, который’ и *м̄та* ‘какой’ [1, с. 72]. В работе исследователя Николаевой И. по приуральскому диалекту [2, с. 103–105] выделяются формы пол. *m̄ti* ‘который’, соб. *m̄ti*, *m̄tit* ‘который’. В шурышкарском диалекте С.В. Онина описывает местоимение *м̄ты* ‘который’, которое изменяется по числам.⁵ В сургутском диалекте отмечаются следующие значения для слова *м̄та* ‘который; какой-то, какой-нибудь’ в работе М. Чепреги [3, с. 117–119]. Местоимение *m̄та* освещается и в работе Э. Вертеш [4, с. 148–155], посвященной синтаксису местоимений в диалектах хантыйского языка, где обозначены значения ‘что, который’. Некоторые аспекты местоимения *м̄та* рассмотрены в статье Л.А. Федоркив [5], семантика и функции неопределенного местоимения *мулты* также представлены ею в работе [6].

В мансийском близкородственном языке в мансийско-русском словаре Е.И. Ромбандеевой⁶ мы находим местоимения *хоты* со значением ‘который’ и *хотты* со значением ‘кто-нибудь, что-нибудь’.

В мансийско-русском словаре Т.П. Бахтияровой и С.С. Динисламовой⁷ находим местоимения *хоты*, *хотты* с семантикой ‘который, какой; чей’.

В нашей статье мы рассмотрим особенности функционирования лексем *м̄та*, *м̄тта* в казымском, *м̄та* в сургутском диалектах хантыйского языка, выявим сходства и различия в их толковании и употреблении.

¹ Местоимение URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2207050> [Дата обращения: 15.09.2025].

² Квантор URL: <https://bigenc.ru/c/kvantor-e5c157> (дата обращения: 20.09.2025).

³ Соловар В.Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект): Более 9000 слов / В.Н. Соловар; под. ред. А.А. Бурыкина. Новосибирск: Издательство СО РАН, 2020. 689 с.

⁴ Покачева Е.Р., Песикова А.С. Русско-хантыйский разговорник (сургутский диалект). — Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2006. — 124 с.

⁵ Onyina Szofia. Szinjai hanti társalagási szótár (nyelvtani vázlattal és szójegyzékkel) [Текст]. Budapest: EFO Kiadó Nyomda kft., 2009. 87 p.

⁶ Ромбандеева Е.И., Кузакова Е.А. Словарь мансийско-русский и русско-мансийский: Пособие для учащихся начальной школы. — Л.: Просвещение, 1982. С. 148.

⁷ Бахтиярова Т.П., Динисламова С.С. Мансийско-русский словарь (верхне-лозьвинский диалект). — Тюмень: ООО «ФОРМАТ», 2016. — 140 с.

Материалом исследования послужили фольклорные тексты и полевые материалы на казымском [8–15] и сургутском [16–18]⁸ диалектах хантыйского языка, которые относятся к разным диалектным ареалам. При анализе материала мы опирались на теоретические работы Е.В. Падучевой [7].

Результаты

Местоимение казымского диалекта *мӓта* употребляются в функции вопросительного, относительного, определительного местоимения.

Местоимение *мӓта* употребляется в вопросительной функции в вопросительных предложениях для установления выделяемого из среды подобных объектов или предметов:

1. каз. *И мӓта щорэс пӓуэҗ хӓват мӓнты?* [8, с. 109]

и	мӓта	щорэс-∅	пӓуэҗ-∅	хӓват	мӓн-ты
один-ART	который	море-NOM	край-NOM	по-POSTP	идти-PART

‘И по которому берегу моря мне идти?’

2. каз. *Тӓм па мӓта мӓвэҗ хон хот?* [9, с. 227]

тӓм	па	мӓта	мӓв-эҗ	хон-∅	хот-∅
это	а	какой	земля-PL	царь-NOM	дом-NOM

А это, какого царя дом? [9, с. 104]

Местоимение также используется для выяснения очередности, пример из разговорной речи:

3. каз. *Йа, мӓта утэв ин лӓуэҗ?* [ПМА]

йа	мӓта	ут-эв	ин	лӓу-эҗ-∅
ну	который	лицо-POSS/1PL/SG	сейчас	зайти-PR-SUBJ/3SG

‘Ну, который из нас сейчас зайдет?’

В повествовательных предложениях местоимение *мӓта* используется в функции относительного местоимения, в значении ‘который, какой’ например:

4. каз. *Йа, щи, йайэҗ атэҗт щи шөшмэс, мӓта тӓхи ӓн вөты хө лӓв* [10, с. 162]!

йа	щи	йай-эҗ	атэҗт	щи	шөш-мэ-с-∅
ну	все	брат-POSS/3SG/SG	один	вот	идти-MOM-PST/3SG
мӓта	тӓхи-∅	ӓн	вө-ты	хө-∅	лӓв
который	место-NOM	не	знать-PRP	мужчина-NOM	он.SG

‘Ну, все, старший брат один зашагал, разве есть места, которые бы не знал этот мужчина!’ [10, с. 163]

⁸ Айпин Е. Я слушаю землю [Текст]: Книга для доп. чтения в 3–4 кл. хант. шк. (сургут. диалект). — 2-е изд. СПб.: филиал изд-ва «Просвещение», 2003. — 111 с.: ил. ISBN 5-09-005306-5.

5. каз. *Вөнт лөүх-вүр меңк эвэлт мӓта хуйат ӓнт пӓл, вантэ* [11, с. 18]

вөнт-Ø	лөүх-Ø	вүр	меңк-Ø	эвэлт
лес-NOM	дух-NOM	гряда-ADJ	великан-NOM	от-POSTP
мӓта	хуйат-Ø	ӓнт	пӓл-Ø	
какой	человек-NOM	не	бояться-SUBJ/3SG	

‘Лесных духов-великанов какой человек не боится, смотри’

Следующий пример показывает, что местоимение в функции относительного употребляется и тогда, когда идет речь о выборе одного из двух объектов:

6. каз. «Тӓм, лупийӓл, мӓта хөйсмэн йухи хӓщӓл щи хөйсмэн лӓлмэн-йаӓлжӓмэн» [12, с. 142]

тӓм	лупий-ӓл-Ø	мӓта	хөй-смэн
вот	говорить-PR-SUBJ/1SG	который	мужчина-POSS/1DU/SG
йухи	хӓщ-ӓл	щи	хөй-смэн
внутри-PREV	остаться-PR-SUBJ/1SG	тот	мужчина-POSS/1DU/SG

лӓ-л-мэн-йаӓ-л-ӓмэн
пить-PR-SUBJ/1DU-есть-PR-SUBJ/1DU

‘Вот, говорит, который из нас проиграл, того и съедим’.

Местоимение *мӓта* в сочетании с частицей *кӓш* используется в функции определительного местоимения ‘каждый’, например:

7. каз. *Ин ими кӓш мӓта утӓл партылӓс, щиты йиңкэн ӓнт төсы* [13, с. 23].

ин	ими-Ø	кӓш	мӓта	ут-ӓл
эта	женщина-NOM	хоть	который	лицо-POSS/1SG/SG
щиты	йиңк-эн	ӓнт	тө-с-ы-Ø	
так	вода-LOC	не	нести-PST-PASS-SUBJ/3SG	

‘Женщина хоть и каждого ребенка своего просила, так воды и не принесли’.

Рассмотрим следующий пример, где *мӓта* в функции определительного местоимения в составном определении:

8. каз. *Мӓта йӓм эвийӓ аңкӓла ӓотӓл!* [ПМА]

мӓта	йӓм	эви-йӓ	аңк-ӓл-а	ӓот-ӓл-Ø
какой	хороший-ADJ	девочка-DIM	мама-POSS/3SG/SG-DAT	помогать-PR-SUBJ/3SG

‘Какая хорошая девочка, помогает маме’.

Местоимение *мӑта* изменяется по числам, например:

9. каз. *Лӑв ищиты ар вер лупӑс, мӑтайӑт мойпарӑнӑн верты ӑн хошсайӑт* [14, с. 15]

лӑв он.SG	ищиты также	ар много	вер-∅ дело-NOM	луп-ӑс-∅ сказать-PST-SUBJ/3SG
мӑтай-ӑт который-PL	мойпар-ӑн-ӑн медведь-POSS/2SG-LOC	верты делать-PART	ӑн не	хош-с-ай-ӑт уметь-PST-PASS-SUBJ/3PLя

Он тоже назвал много дел, которые Медведь не умеет делать.

В фольклорных текстах зафиксирована форма *мӑтайӑл* ‘сколько’ с лично-притяжательным суффиксом 3 л. ед. ч., которая употребляется в функции относительного местоимения, например:

10. каз. *Ӑнтӑ, мосӑл касӑлты, ма мӑтайӑл ищи йӑнхлӑм иса вар лухитты щи хӑват мӑва* [8, с. 129].

Ӑнтӑ нет	мос-ӑл нуждаться-PR-SUBJ	касӑл-ты касать-PRP	ма я.SG	мӑтай-ӑл сколько-POSS/3SG	
ищи тоже	йӑнх-л-ӑм ходить-PR-SUBJ/1SG	иса всегда	вар-∅ запор-NOM	лухитты мыть-PRP	щи такой
хӑват дальний-ADJ	мӑв-а земля-DAT				

‘Нет, нужно перекаслать, сколько я могу в такую даль ходить чистить запор’

Местоимение *мӑта* сочетаясь с неопределенным артиклем *и* ‘один’ употребляется в эмфатической функции, например:

11. *И мӑта утӑн йицк илы темса* [ПМА].

и один	мӑта который	ут-∅ лицо-NOM	йицк-∅ вода-NOM	илы вниз	тем-с-а лить-PST-PASS/3SG
-----------	-----------------	------------------	--------------------	-------------	------------------------------

‘Кто же воду вылил’

Местоимение *мӑта* в казымском диалекте при удвоении согласной *-т* образует неопределенное местоимение *мӑтта*, которое переводится на русский язык как ‘какой-то, какой-нибудь’.

Значение зависит от известности/неизвестности для говорящего и слушающего и референтности/нереферентности.

В следующем примере мы наблюдаем употребление местоимения *мӑтта* в вопросительном предложении, где оно используется в функции местоимения неизвестности, т. е. говорящее лицо спрашивает, откуда приехал мужчина, т. к. ему это неизвестно:

12. каз. *Йа, ин нӑн мӑтта найӑн мӑв сӑн эвӑлт, мӑтта вӑртӑн мӑв сӑн эвӑлт йухтам ӧаврӑмийӑ, пухийӑ, щӑ?* [8, с. 110].

йа	ин	нӑн	мӑтта	най-ӑн	мӑв-∅
ну	сейчас	ты.SG	какой-то	богиня-ADJ	земля-NOM
сӑн-∅	эвӑлт	мӑтта	вӑрт-ӑн	мӑв-∅	сӑн-∅
угол-NOM	из-POSTP	какой-то	бог-ADJ	земля-NOM	угол-NOM
эвӑлт	йухт-эм	ӧаврӑм-ийӑ	пух-ийӑ	щӑ	
из-POSTP	прийти-PP	ребенок-DIM	сын-DIM	вот	

‘А, ты из какой-то земли с богинями, из какой-то земли с богами пришедший ребенок, мальчик, да?’

В примере 13 говорящему неизвестен мужчина, который сделал предложение:

13. каз. *Мӑтта хӑйӑл йасӑн нӑв павтӑмтӑс ...* [15, с. 39]

мӑтта	хӑй-ӑл	йасӑн-∅	нӑв-∅	павт-эмт-ӑс
какой-то	мужчина-POSS/3SG	слово-NOM	ветка-NOM	уронить-MOM-PST

‘Кто-то из них предложил:...’ [15, с. 41]

Рассмотрим следующий отрывок фольклорного текста, где местоимение *мӑтта* используется в разных функциях:

Ин йӑлта йухтам хӑйӑл иӧщӑсты щӑ питсӑллӑ: «Нӑн, мӑтта мӑв, мӑтта йиӧк эвӑлт тыв щӑ йухӑтсӑн¹»? — Ма, — лупийӑл, — муй ищи, мӑтта мӑвӑн, мӑтта йиӧкӑн вӑсӑм². Йӑхтем, мӑнтӑм са тыв щӑ вӑйтӑнтсӑм.

В первом случае *мӑтта* употребляется в функции местоимения неизвестности, т. к. говорящий хочет узнать, откуда приехал «гость»:

14. каз. *Нӑн, мӑтта мӑв, мӑтта йиӧк эвӑлт тыв щӑ йухӑтсӑн?* [8, с. 46]

нӑн	мӑтта	мӑв-∅	мӑтта	йиӧк-∅	эвӑлт
ты.SG	какой-то	земля-NOM	какой-то	вода-NOM	из-POSTP
тыв	щӑ	йухӑт-с-ӑн			
сюда	вот	прийти-PST-SUB/2SG			

‘Ты с какой земли, с какой воды сюда пришел?’

В ответе местоимение используется в функции слабоопределённого местоимения, т. к. соотносится с объектом, который известен говорящему и неизвестен слушающему. «Гость» не хочет говорить, откуда приехал, поэтому отвечает уклончиво, собеседник не получил ответ на свой вопрос:

15. каз. *Ма, — лупийӑл, — муй ищи, мӑтта мӑвӑн, мӑтта йиӧкӑн вӑсӑм* [8, с. 46]

ма	лупий-ӑл-∅	муй	ищи	мӑтта
я.SG	говорить-PR-SUBJ/3SG	что	тоже	какой-то
мӑв-ӑн	мӑтта	йиӧк-ӑн	вӑ-с-ӑм	
земля-LOC	какой-то	вода-LOC	быть-PST-SUBJ/1SG	

‘— Я, — говорит, тоже в какой-то земле, в какой-то воде жил’.

В бытийных предложениях в функции экзистенциального местоимение употребляется в значении ‘какой-нибудь’, в ситуации относящейся плану будущего [7, с. 216], говорящее лицо говорит о том, что с ним произойдет в будущем:

15. каз. — *Йа муй ай, мйтта хятэл ма вөна йилэм* [12, с. 130]

йа	муй	ай	мйтта	хятэл-Ø
ну	что	маленький-ADJ	какой-нибудь.IND	день-NOM
ма	вөн-а	йи-л-эм		
я.SG	большой-DAT	стать-PR-SUBJ/1SG		

Ну, почему маленький, в какой-нибудь день я вырасту.

16. каз. *Мйтта артэн пярлэм, тйм мурт...тйм мурт вөлэпсы щит муй вөлэпсы* [10, с. 252]

мйтта	арт-эн	пяр-л-эм	тым	мурт-Ø
какой-нибудь.IND	время-LOC	умереть-PR-SUBJ/1SG	такой	степень-NOM
вөлэпсы-Ø	щит	муй	вөлэпсы-Ø	
жизнь-NOM	это	что	жизнь-NOM	

«Когда-нибудь все равно помру, такая жизнь ... такая жизнь разве жизнь» [10, с. 253]

Рассмотрим функциональные возможности местоимения *мата* в сургутском диалекте хантыйского языка. Местоимение *мата* употребляются в функции вопросительного, например:

17. сург. *Өс тэм эсэх өтын мэта тохитнэ вёл?* [16, с. 21]

Өс	тэм	эсэх	өт-ын	мата	тохит-нэ	вёл-л-Ø
а	этот	пожилой-ADJ	лицо-POSS/2PL/SG	какой	место-LOC	жить-PR-SUBJ/3SG

‘А пожилой ваш (дед Геннадия Федоровича) где живет?’

18. сург. *Мэта пухэли ими вэйэн?* [17, с. 220]

мата	пухэл-и	ими-Ø	вэй-эн		
какой	деревня-ABL	жена-NOM	взять-PR/SUBJ/2SG		

‘Из какой деревни жену взял?’

В приведенных выше примерах местоимение *мата* можно перевести и как ‘который’, когда говорящему известны деревни, места, о которых он спрашивает. Следующий пример демонстрирует выбор из двух объектов, местоимение в функции относительного местоимения:

19. сург. *Мэта буйимэн пастэ, чу буймэннэ нөү жили* [18, с. 8]

мата	буй-имэн	пастэ	чу	буй-мэн-нэ
который	мужчина-POSS/1DU/SG	быстрый	тот	мужчина-POSS/1DU/SG-LOC
нөү	ли-л-и			
вверх.PREV	есть-PR-PASS/3SG			

‘Кто из нас быстрее, тот другого и съест’ [18, с. 9]

Мэта в функции неопределенного местоимения. Местоимение *мэта* в функции местоимения неизвестности, когда говорящему не известно о чем говорят или о ком, например:

20. сург. *Энта, тиминт мэта вяр энтэ нёмлэм* [16, с. 22]

энта	тиминт	мэта	вяр-Ø	энтэ	нём-л-эм
нет	такой	какой-то	дело-NOM	не	помнить-PR-SUBJ/1SG

‘Нет, (я) такого дела не помню.’

21. сург. — *Вялтам җөвит йәнҗиләм, йәнҗиләм, тэт вотлэх мэта җәнтәк җө, кат өккән (тәял)* [16, с. 181]

вәлт-ам	җөвит	йәнҗи-л-эм	йәнҗи-л-эм
жить-PR-OBJ/1SG	по	ходить-PR-SUBJ/1SG	ходить-PR-SUBJ/1SG
тэт	вотлэх	мэта	җәнтәк-Ø
тут	неизвестный-ADJ	какой-то	хантыйский-ADJ
җө-Ø	кат	өк-кән	
человек-NOM	два	голова-DU	

‘Всю жизнь ходил, ходил тут странный человек, двухголовый’

В 22 примере *мэта* используется в функции слабоопределенного местоимения ‘некоторый’ в ситуации, когда говорящий знает, а слушающий не знает о ситуации:

22. сург. *Панэ мэта мәрэ вәлтын пырнэ Мәнк ики ти йөвәт* [16, с. 181]

панэ	мэта	мәрэ-Ø	вәлт-ын
и	некоторый	время-NOM	жить-PP
пырнэ	мәнк-Ø	ики-Ø	ти йөвәт-Ø
после	менкв-NOM	мужчина-NOM	вот прийти-PST/3SG

‘Через некоторое время пришел Менк’

В следующих примерах местоимение употребляется как экзистенциальное местоимение, в ситуации, относящейся к плану будущего, например:

23. *Нүң өс төвнам аҗ йәнҗила, атәм мэта ура йәлән* [16, с. 162]

нүң	өс	төв-нам	аҗ	йәнҗил-а	атәм
ты.SG	еще	туда-LAT	не	ходить-IMP	плохой-ADJ
мэта	ур-а	йә-л-ән			
какой-нибудь	затруднение-LAT	случится-PR-SUBJ/2SG			

‘Ты больше туда не ходи, плохое что-то может (с тобой) случится’

24. сург. *Өнтэлнэ нөмөүсэл: «Мэта тохинэ ёлэң мэта җантэҗ җө ёйэхтэлэм* [17, с. 12].

өнтэл-нө внутренность-LOC	нөмөүс-эл-Ø думать-PR-SUBJ/3SG	мэта какой-нибудь	тохи-нө место-LOC	ёлэң бы
мэта какой-нибудь	җантэҗ-Ø хантыйский-ADJ	җө-Ø мужчина-NOM	ёйэхтэ-л-эм встретить-PR-SUBJ/1SG	

Думает она про себя: «Где-нибудь все равно человека встречу.

25. сург. *Тэми үлэң җот ёйэхтэмимэн латнэ нөҗ йонттаҗэ мэта иминэ* [18, с. 44]

тэми этот	үлэң если	җот-Ø дом-NOM	ёйэхтэ-мимэн найти-SUBJ/1DU	лат-нэ время-LOC
нөҗ вверх-PREV	йонтта-җэ шить-INF	мэта какая-нибудь	ими-нэ женщина-LOC	

‘Раз уж мы нашли этот дом, какая-нибудь женщина зашила бы нам его’ [18, с. 51]

Местоимение *мэта* в сургутском диалекте склоняется по падежам. Приведем пример из фольклора, где местоимение стоит в местном падеже в качестве субъекта действия в пассивных конструкциях.

26. сург. *Анта тит тэм вайтымэнэ мэтанэ лайхэлтэлөймэн* [17, с. 27].

анта нет	тит то	тэм это	вайт-ымэнэ жить-PR-SUBJ/1DU	мэта-нэ кто-то-LOC	лайхэлт-эл-өй-мэн наблюдать-PR-PASS-1DU
-------------	-----------	------------	--------------------------------	-----------------------	--

— Неужто за нами кто-то наблюдает.

Местоимение *мэта*, сочетаясь с неопределенным артиклем *эй* ‘один’, так же, как в казымском диалекте употребляется в эмфатической функции, например:

27. сург. *Өнтамна төвэнэ нөмөүсэлэм: ай мэта сөннам мэнлэм...* [17, с. 13].

өнтам-нэ внутренность-LOC	төвэнэ так	нөмөүсэ-л-эм думать-PR-SUBJ/1SG	эй один
мэта какой-то	сөн-нам угол-APPRX	мэн-л-эм идти-PR-SUBJ/1SG	

‘Замыслила я, что в путь отправлюсь, где-нибудь да человека встречу’ [чепреги, с. 66].

Местоимение в эмфатической функции употребляется в функции отрицательного местоимения, неопределенный артикль *эй* усиливает отрицание, также важно сказать, что лексема *эй мэта* принимает данную функцию в отрицательных конструкциях с частицей *энтэ*.

28. сург. *Тэм тохи ай мэта сёһнам антэ мәнлэттэн* [18, с. 66]

тэм тохи-и ай мэта сёһ-нам антэ мән-л-эттэн
это место-ABL один никакой угол-APPRX не ехать-PR-SUBJ/2DU

‘С этого места вы никуда не поедете’.

29. сург. *Әй мэта буйнэ пә антэ вутал җёрасәп* [17, с. 22].

әй мэта буй-нэ пә антэ вут-ал-Ø җёрасәп
один какой-то мужчина-LOC даже не видеть-PR кажется

‘Кажется, ни один из них его не видит [чепреги, с. 76].

30. сург. *Буйәт йәҗә йёхтәма җотнә әй мэта җё-Ø антэм* [18, с. 64].

буй-әт йәҗә йёхтәма җот-нә әй мэта җё-Ø антэм
мужчина-PL домой прийти дом-LOC один кто-то мужчина-NOM нет

‘Когда мужчины вернулись домой, дома никого нет’ [18, с. 65].

Местоимение *мэта* используется в функции определительного местоимения, например:

31. сург. *Йәм мэта әви, уртат җөхәлта* [18, с. 44]

йәм мэта әви уртат җөхәлта
хорошая-ADJ какая девушка-NOM сватать

‘Хорошая какая девушка, сосватаем!’

32. сург. *Му иминә ңычи мэтә урнам пыхәртәлө* [17, с. 16].

му ими-нә ңычи мэтә ур-нам пыхәртә-л-ө
эта женщина-LOC возможно каким-то способ-APPRX помочь-PR

Эта женщина, возможно, как-то сможет тебе помочь [17, с. 70].

Представим некоторые примеры употребления местоимения *мэта* в сургутском диалекте и приведем аналогичные примеры из казымского диалекта в таблице 1.

Таблица 1

Примеры из казымского диалекта

Сургутский диалект	Казымский диалект
1. <i>Мэта ким мән — тэм олнә әвтәм аңкәтә йёвәт</i> ‘Немного она прошла — до пня с этого года прошла’ [18, с. 12]	<i>Муҗты кем мәнәс, щив җольәс</i> ‘Еще немного прошел — остановился’.
2. <i>Ҷит мэта йәм антэм</i> ⁹ ‘И тут хорошего мало’.	<i>Щит муҗты йәм антө!</i> ‘Хорошего там мало’.
3. <i>Му Масай ики йастәл: — Йә-а, мэта тытам нәмләхта!</i> ‘— Говорит Масай ики: — Выдумай какую-нибудь уловку, хитрость!’ [18, с. 47]	<i>Йә, муҗты пиц аҗ на тәйҗән!</i> ‘Наверно, есть у тебя какая-то хитрость!’

⁹ Айпин Е. Я слушаю землю [Текст]: Книга для доп. чтения в 3–4 кл. хант. шк. (сургут. диалект). — 2-е изд. СПб.: филиал изд-ва «Просвещение», 2003. — 111 с., 14 с.: ил. ISBN 5-09-005306-5.

Список сокращений

- каз. — казымский диалект хантыйского языка;
сург. — сургутский диалект;
1, 2, 3 — лицо;
∅ — нулевой аффикс;
ABL — исходный падеж (сург.);
ACC — винительный падеж;
ADJ — имя прилагательное;
APPRX — общенаправительный (сург.);
ART — артикль;
DAT — дательно-направительный падеж;
DIM — уменьшительно-ласкательный суффикс;
DU — двойственное число;
FUT — будущее время;
IMP — повелительное наклонение;
INF — инфинитив;
LOC — местно-творительный падеж (каз.) / местный (сург.);
MOM — суффикс мгновенности действия;
NOM — основной падеж;
OBJ — объектное спряжение;
SUBJ — субъектное спряжение;
SG — единственное число;
PASS — страдательный залог;
PL — множественное число;
POSS — лично-притяжательный аффикс;
PP — причастие прошедшего времени;
PR — настоящее время;
POSTP — послелог;
PREV — преверб;
PRP — причастие настоящего времени;
PST — прошедшее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Терешкин Н.И. Очерки диалектов хантыйского языка. Ваховский диалект. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. Ч. 1. 206 с.

2. Николаева И.А. Обдорский диалект хантыйского языка. М.; Гамбург: Herstellung: Copy shop, Lüneburg, 1995. 258 с.
3. Чепреги М. Сургутский диалект хантыйского языка. Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2017. 275 с.
4. Vértés E. Die ostjakischen Pronomina [Остяжские местоимения] // Budapest: Akadémiai Kiadó [Академическая публикация] — 1967 — 272 с.
5. Федоркив Л.А. Вопросительные местоимения хантыйского языка // Научные дискуссии в эпоху глобализации и цифровизации: отечественный и зарубежный опыт: материалы XXXVII Всероссийской научно-практической конференции (6 октября 2021 г.). — Ростов-на-Дону: изд-во Южного университета ИУБиП, 2021. — С. 28–32.
6. Федоркив Л.А. Функционально-семантические особенности неопределённого местоимения мулты в хантыйском языке // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 3. С. 499–509.
7. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносённость с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 296 с.
8. Сенгепов А.М. Рассказы старого ханты. СПб.: отд-ние изд-ва «Просвещение», 1994. 175 с.
9. Земля Кошачьего Локотка = Кань Кунш Олӧн: Кань Кунш Олӧн / Правительство Ханты-Манс.о авт. окр. Департамент по вопросам малочисл. народов Севера. Науч.-исслед. ин-т угроведения; Пер., сост. и примеч. Т. Молданова. — [Томск]: Изд-во Том. ун-та, 2001 — Выпуск 1 — 245 с.
10. Сказки-рассказы Земли Казымской = Касум мув моньшат-путрат: Касум мув моньшат-путрат / Ком. по вопр. малочисл. народов Севера. Правительство Ханты-Манс. авт. округа. Белояр. науч. фольклор. арх. сев. ханты; Пер., сост., предисл., прим. С.С. Успенский. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002 — Выпуск 1 — 289 с.
11. Өхэт йухан арэҗ ими. = Поющая женщина из Эхт Югана / Сост. Е.Д. Каксина. Тюмень: Формат, 2014. 128 с.
12. Молданов Т.А. Земля Кошачьего Локотка = Кань Кунш Олӧн: Кань Кунш Олӧн / Правительство Ханты-Манс. о авт. окр. Департамент по вопросам малочисл. народов Севера. Науч.-исслед. ин-т угроведения; Пер., сост. и примеч. Т. Молданова. — [Томск]: Изд-во Том. ун-та, 2003 — Выпуск 3. — 230 с.
13. Соловар В.Н. Моньшат па путрат [Мужчина и женщина]: Сборник сказок и рассказов на казымском диалекте хантыйского языка / Министерство образования РФ, Нижневартровский педагогический институт, Управление культуры Администрации Ханты-Мансийского автономного округа, 1996 — 68 с.
14. Сказки народа ханты: Кн. для чтения в мл. и сред. классах: [Казым. диалект / Сост. Е.В. Ковган и др.]; Под ред. Е.А. Ниемысовой, Е.К. Скрибник; [Худож. Л.А. Иванов]. — СПб.: ТОО "Алфавит", 1995. — 142 с.
15. Невероятные истории из жизни казымских ханты / сост. Е.Д. Каксина. Выпуск 1. Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2018. 60 с.

16. Сказки, рассказы с реки Лямы = Лимәңи йөвтәм моньтэ́т, ясэ́т [Текст] = Лимәңи йөвтәм моньтэ́т, ясэ́т: фольклорный сборник на языке сургутских ханты / Департамент образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, Бюджетное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа-Югры "Обско-угорский ин-т прикладных исслед. и разработок"; [сост.: А.С. Песикова, А.Н. Волкова]. — Ханты-Мансийск: Юграфика, 2013. — 327 с.
17. Сказки и рассказы сургутских ханты: фольклорный сборник / авт.-сост. Марта Чепреги; под ред. А.С. Песиковой. Перевод на русский язык: Т.А. Ефремова и А.С. Песикова. — Тюмень: ООО «ФОРМАТ», 2015. — 118 с.
18. Варэң йăвэн неврем моньчэ́т = Детские сказки варьёганских ханты: Детские сказки варьёганских ханты: [сборник] / [сост. Н.Б. Кошкарёв]; Рос. Академия наук, Сибирское отд., Ин-т филологии, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок. — Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2006. — 98 с.

Fedorkiw Lyubov Alekseevna

Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development, Khanty-Mansiysk, Russia

E-mail: fedorkivhmao@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3572-9582>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1001977

Semantics and functions of the pronouns mäta, mäтта/mөта in Khanty fairy-tale texts

Abstract. In the article, the author examines the functional and semantic characteristics of the pronouns mäta, mäтта/mөта in the fairy-tale texts of the Kazym and Surgut dialects of the Khanty language. The Kazym and Surgut dialects belong to different dialect groups: western (northern) and eastern. Despite belonging to different dialects, these dialects are geographically contiguous and neighboring. To date, no comparative studies have been conducted on the pronouns of the Kazym and Surgut dialects. The author presents the first analysis of quantifier pronouns in the Khanty language. The meaning of these pronouns depends on the position of the speaker and listener, as well as their referential and non-referential use. In the Kazym dialect, the basic initial meaning for the interrogative pronoun mäta is ‘which of several, of two’; the pronoun can be used as a relative or attributive pronoun. The meaning of the indefinite pronoun mäтта ‘some, some’ in the Kazym dialect depends on the position of the speaker and listener. The basic meaning of the pronoun mөта in the Surgut dialect is also ‘which of several, of two’, but its functions are broader: it is used as a relative, indefinite, definitive, and negative pronoun.

The research material was a selection of examples from folklore texts and the author's fieldwork. The results of this study can be used in the writing of scientific grammars, dialectal dictionaries of the Khanty language, and in comparative studies of related and structurally different languages.

Keywords: pronoun; quantifier; semantics; functions; Khanty language; Kazym dialect; Surgut dialect